Антон Шешуков

Робинзон Кузо

Полк шагающих шатров

Антон Шешуков

Робинзон Кузо и полк шагающих шатров

«Автор»
2026

Шешуков А.

Робинзон Кузо и полк шагающих шатров / А. Шешуков — «Автор», 2026

Генерал Вельм решил больше никуда не идти. Его шатёр решил иначе — и за ночь перебрался к чужому саду, вместе со спящим генералом!Кузо и Пуговка берутся за загадку шагающих шатров. Но чем дальше идут палатки, тем труднее понять, где кому хочется остаться. Генерал мечтает поселить весь полк рядом. Новая приятельница Ная собирается уехать. А у Пуговки вдруг столько дел без КузоВпереди — ночные прогулки, чужие секреты и карта, на которой ещё предстоит найти место для всех.

© Шешуков А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Полк, который больше никуда не шёл 5
Глава 2. Штаб проснулся не там 8
Глава 3. Верёвка через старую грушу 10
Глава 4. Магазин, который открывается с луной 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Антон Шешуков
Робинзон Кузо и полк шагающих шатров

Глава 1. Полк, который больше никуда не шёл

Генерал застрял рогами в занавеске.

Кузо успел увидеть сначала белую занавеску, потом две большие коричневые ноги в начищенных сапогах и только после этого самого генерала. Олень стоял посреди луга и терпеливо ждал, пока маленький крот снимет с его рогов кружево.

— Только без ножниц, Тиш, — попросил генерал. — Это образец. Нам его возвращать.

Крот перестал подпрыгивать.

— Тогда наклонитесь ещё немного.

Кузо прислонил посох к тележке и подошёл помочь. Кружево зацепилось сразу в трёх местах. Они с кротом по очереди освобождали петли, а мышка Пуговка снизу указывала, где осталась последняя.

Когда занавеску наконец сняли, генерал выпрямился и осторожно потрогал рога.

— Благодарю. С низкими потолками у меня давние разногласия. Вельм.

— Кузо. А это Пуговка.

Крот назвался Тишем и сразу принялся сворачивать образец. Оказалось, занавеску принесли для будущего дома. Пока никакого дома не было, только колышек с цифрой семь и очень серьёзный выбор между кружевом и клеткой.

Кузо с Пуговкой сошли на берег утром. Их галеон стоял у причала Липовой долины: капитан Барсур собирался пополнить запасы и проверить такелаж перед следующим переходом. Дела обещали занять не меньше недели. Коту казалось, что это необыкновенно много времени. Можно было исследовать весь порт и ещё осталась бы половина.

За портом начинался городок с гончарной башней, дальше поднимались зелёные склоны. На одном из них Кузо увидел множество шатров. Они были круглые, полосатые, с короткими деревянными мачтами и светлыми дверными пологами. Издали лагерь напоминал ярмарку, на которую забыли привести покупателей.

Пуговка захотела посмотреть швы.

Теперь она сидела на свёрнутом кружеве и спрашивала Тиша, каким способом держатся дуги крыши. Тиш вынул карандаш. Кузо решил, что с дугами они разберутся и без него, и оглянулся.

На лугу шла совсем не та военная жизнь, какую он себе представлял. Два зайца развернули огромный каталог печных труб. Барсучиха примеряла на окно шатра маленькую красную штору. Седой гусь ходил с крыжовенным кустом в горшке и спрашивал, далеко ли отсюда колодец. Медный барабанщик сидел на ящике. Палочки лежали у него на коленях, а сам он слушал, как кто-то в траве пиликает на одной ноте.

— Это Чин, — сказал генерал, заметив взгляд кота. — Наш барабанщик.

— Почему он не барабанит?

— Потому что кузнечик ещё не закончил, — ответил Чин.

В голосе у него почти не было железного звона. Кузо почему-то ожидал, что будет.

Вельм повёл гостей к столу, на котором лежал план. Он прижимал бумагу четырьмя гладкими камнями, а в середине стояла чашка без ручки.

— Мы вернулись из последней экспедиции, — рассказал он. — Двадцать лет сопровождали исследователей: через перевалы, по пустыням, вдоль северных рек. Теперь служба закон-

чена. Город пригласил нас на этот луг. Здесь можно разбить лагерь, а потом, если договоримся, построить посёлок.

На плане домики стояли двумя ровными рядами. Между ними была широкая улица, в конце — площадь с деревом. Для каждого дома Тиш начертил крыльцо, сарайчик и квадрат огорода.

Кузо понравились огороды. Ещё ему понравилось, что из любого окна видно соседей. Он представил собственный маленький дом между домом Пуговки и домом капитана. Вечером можно ходить друг к другу без трапа и вахтенного. Впрочем, Барсур едва ли захотел бы жить так далеко от моря.

— А это что? — спросил кот, показав на зелёное пятно за правым рядом.

— Общий сад. Если жители согласятся передвинуть ограду вот сюда, места хватит и для мастерской. Пока это только предложение, — добавил Вельм. — Окончательно будем решать на совете.

Тиш наклонился к листу, стирая пальцем карандашную крошку. Пуговка указала на нарисованный водосток, и они снова о чём-то заспорили. Кузо видел, что обоим интересно. Ему даже захотелось подвинуться к ним, но послышался звон.

По дорожке мчалась деревянная тележка, гружённая пустыми горшками. Её везла молодая выдра. Перед самым столом она круто свернула, и верхний горшок подпрыгнул. Кузо поймал его почти у земли.

— Спасибо! Я собиралась красиво остановиться.

— Получилось громко.

— Громко у нас тоже считается.

Выдру звали Наей. Она работала в саду со своей матерью и привезла горшки для крыжовника. Ная спросила, не тот ли это Кузо, который путешествует с капитаном Барсуром.

Кот расправил тельняшку.

— Его помощник.

— Я вчера видела ваш корабль. Хотела сосчитать все канаты, но мама позвала ужинать. Их там больше сотни?

— Канатов? Наверное.

Кузо не считал. И сейчас ему очень хотелось, чтобы Ная об этом не спросила. Но она уже поставила тележку и предложила показать короткую дорогу к городу.

Пуговка осталась с Тишем. У него обнаружилась складная линейка, которая превращалась в угольник, а у неё — бумажная птица с двумя подвижными крыльями. Они даже не сразу услышали, что их зовут.

— Я ещё здесь побуду, — сказала мышка. — Встретимся у причала к ужину?

Кузо кивнул. Он думал, они осмотрят долину вместе. Но до ужина было далеко, а Ная уже махала с поворота.

Они обошли лагерь. Между шатрами сохли полотенца, в котле варилось что-то с укропом. Седой гусь наконец выбрал место для своего горшка и сел рядом, будто крыжовнику требовалось общество. В маленькой палатке у самой кромки луга дверь была закрыта; номера на ней не оказалось.

На краю сада Ная остановилась. За её спиной виднелись старые груши и низкая каменная скамья. Между деревьями сновали золотые мухи. Одна села Кузо на нос, и он едва удержался, чтобы не ударить себя лапой.

— Красиво у вас, — сказал он.

— Вечером красивее. Пойдём завтра, когда огни зажгутся.

Кузо согласился. Ему нравилось, когда в незнакомом месте уже было назначено завтра.

Возвращаясь, они увидели Вельма у стола. Генерал поднял голову от плана. За его спиной стояли два ряда новых шатров, точь-в-точь как будущие домики на бумаге.

— Теперь главное, — сказал он, — никуда не торопиться.

Кузо посмотрел на широкий луг, крыжовник и занавеску в клетку, которую наконец выбрали для седьмого дома. Впервые ему встретился целый полк, который собирался остаться на месте.

Глава 2. Штаб проснулся не там

Утром к причалу пришёл Чин.

Он нёс корзину и шёл осторожно, поднимая её всякий раз, когда попадалась лужа. Брамс заказал для корабельной кухни свежую зелень у полкового огородника. Барабанщик вызвался доставить её по дороге в город.

Кузо помог принять корзину.

— Ты уже был в городе?

— Пока нет. Сначала искал штаб.

Кот решил, что ослышался.

— А что, генерал уехал?

— Генерал на месте. Штаб уехал.

Чин произнёс это совершенно спокойно и протянул Брамсу бумажку со счётом. Кок пересчитал пучки, сунул барабанщику ещё тёплую лепёшку. Кузо уже бежал за Пуговкой.

На лугу собралось столько народу, что сначала не было видно самого шатра. Потом толпа разошлась, и кот понял, в чём дело.

Вчера штаб стоял возле общей кухни. Теперь между ним и кухней умещалась целая площадка. Круглая палатка генерала оказалась на краю луга, ближе к саду. Её полог был закрыт. На крыше сидели два мокрых воробья.

— Переставили ещё ночью, — сообщил гусь с крыжовником. — А меня никто не предупредил. Полчаса искал, куда нести ведомость.

— Кто переставил? — спросила Пуговка.

Гусь не ответил. Именно из-за этого и собралась толпа.

Вельм стоял снаружи, держа в одной руке сапог, а в другой чашку. Одет он был вполне прилично, но заправленная в сапог штанина выглядела неожиданно короткой.

— Я встал затемно, — рассказывал он. — Выпил воды и сел закончить письмо. Дальше, видимо, задремал за столом. Проснулся — светло. Вышел умыться, а кухни нет. Вернее, есть, но в другом месте.

— Может, кухню перенесли? — предположил один из зайцев.

Все повернулись к кухне. Её очаг стоял в выложенном вчера каменном круге, рядом лежали дрова. Камни никуда не делись.

— Выходит, штаб, — вздохнул заяц.

Кузо обошёл шатёр. Никаких колёс, полозьев или верёвок, которыми можно было бы его тянуть, не обнаружилось. У края подшитого дна прилипла трава. Сбоку тянулась широкая примятая полоса — не похожая на следы тележки.

— А внутри что-нибудь сдвинулось? — спросила Пуговка.

Генерал пригласил посмотреть.

Стол стоял на прежнем месте. Все четыре камня лежали на плане. Только чашка опрокинулась, оставив коричневый полукруг, и с табурета свалилась подушка. У стены на складчатом полу отпечаталась грязная генеральская подошва. Кузо потрогал этот пол. Он оказался плотным, упругим, пришитым к стенкам.

— Стол вы не разбирали?

— Нет, — сказал Вельм. — И сапог снимал я сам. Это я помню точно.

Снаружи кто-то засмеялся.

Смех прекратился, когда подошла садовница. На ней был длинный передник, из кармана торчала обрезанная веточка. Кузо сразу догадался, что это мать Наи: обе одинаково морщили нос перед вопросом.

— Мне сказали, вы передумали насчёт границы, генерал.

— Ничего подобного, госпожа Лада.

— Тогда зачем штаб поставили ближе к калитке?

Вельм опустил чашку.

— Именно это мы и пытаемся выяснить.

Садовница посмотрела на толпу, потом на примятую траву. Ей явно хотелось поверить. Но её позвали проверять границу, а вокруг шутили про убежавшую кухню. Она попросила не занимать дорожку до совета и ушла.

Кузо стало досадно: ведь ещё вчера все радовались. Он хотел догнать её и сказать, что генерал тоже удивился. Но откуда он знал, действительно ли удивился? Он видел Вельма только один день.

Тиш прибежал с мерной верёвкой. Они отметили новое место и расстояние до старого. Оказалось, шатёр прошёл одиннадцать шагов Кузо. Генеральскими вышло бы меньше, поэтому Тиш попросил пользоваться линейкой.

Пуговка долго рассматривала нижний край ткани. На дневном свету он выглядел обычным. Она нашла несколько незнакомых швов и решила узнать у полкового снабженца, кто шил палатки.

Снабженец, круглый суслик, сам был в городе. Он уехал за печными заслонками, оставив помощнику накладные. В накладной значилось: «Шатры жилые, готовые, ярмарочная партия. Восемнадцать штук».

— Походные старые пришлось сдать, — объяснил помощник. — А жить до постройки где-то надо. Эти хороши: сами держат форму. Ставишь дуги, расправляешь дно — готово. Ветер вчера был слабый, мы даже дополнительные крепления не натягивали.

На вопрос о мастере помощник только показал городской адрес торгового склада. Пуговка переписала его на обороте записки.

Штаб возвращали на место открыто, всем лагерем. Стол вынесли, дуги сняли, полотно свернули. Оказалось, что даже большой шатёр складывается в сравнительно небольшой тюк. Вельм сам нёс чашку и подушку. Из-под подушки вывалилось недописанное письмо, и генерал быстро поднял его, прежде чем по бумаге прошёлся гусь.

Кузо не успел ничего прочитать. Ему запомнилось только, как бережно олень разгладил уголок.

К обеду лагерь снова стал ровным. Вельм велел ночным дежурным обратить внимание на шатры. Кроме того, помощника послали узнать на складе, кто изготовил ткань.

— Если это чья-то шутка, — сказал генерал, — она вышла довольно хлопотной.

Он не сердился, но коту показалось, что теперь никто не захочет признаваться, даже если это была шутка.

Вечером Кузо встретил Наю у сада. Она принесла два яблока. Одно было с коричневым боком; выдра откусила именно с этой стороны, оставив коту целое.

— Мама говорит, началось, — сказала Ная.

— Что началось?

— Сначала чуть ближе. Потом ещё ближе. А потом скажут, что так и стояло.

Кузо задумался. Ему не хотелось защищать незнакомый полк против новой приятельницы. Ещё меньше хотелось соглашаться с тем, чего он не видел.

— Там правда не было следов, — сказал он. — От тех, кто мог тащить.

— Значит, хорошо умеют.

Ная повела его в сад, но прежняя лёгкость куда-то делась. За спиной у них на лугу снова ставили штабной стол. Тиш выверял расстояние до кухни. Всё стояло как вчера.

Ночью прошёл дождь.

Глава 3. Верёвка через старую грушу

К полудню в сад нельзя было войти, не пригнувшись.

Поперёк старой тропинки тянулась белая мерная лента. Один её конец уходил к палатке, другой висел на низкой ветке груши. Там вчера поставили лёгкую вешку: собирались измерить расстояние до дерева. Теперь вешка лежала боком, а лента обмоталась вокруг ствола.

Ная стояла по ту сторону и глядела на Кузо так, будто это он натянул верёвку.

— Ты говорил, они просто проснулись не там.

— Я и сейчас не знаю, что случилось.

— А я знаю, где была калитка. Через неё ещё вчера проходили.

На дорожке толкалась маленькая тележка. Её хозяйка, пожилая ежиха, не хотела снимать с неё банки с вишнёвым соком. Ная придержала ленту, Кузо помог провезти тележку. Одна банка зазвенела о другую, и ежиха сразу объявила, что уже решила вопрос с полком: пусть идут туда, где нет банок.

— У них служба закончилась, — заметил кот.

— У моих банок тоже. Они на зиму.

Кузо не нашёлся что ответить.

У груши собралось несколько жителей. Ночью сдвинулась палатка кладовщика, а с ней — лента, которую привязали к её боковой петле, чтобы утром продолжить обмер. Лёгкая вешка не удержалась в размокшей земле. Натяжение протащило её по траве и завело за грушу. На склоне все видели новую белую черту; многим не требовалось больше никаких объяснений.

Тиш пришёл с планом. Мокрый край листа прилипал к его пальцам.

— Это не граница, — повторял он. — Рабочий замер. Граница на лугу.

Но один из соседей уже утверждал, что полк меряет сад под сараи. Другой говорил, что всё известно заранее, а совет соберут для вида. Лада попросила сначала снять ленту.

Вельм подошёл как раз вовремя, чтобы услышать последнее.

— Снять, — сказал он. — И больше ничего к живым деревьям не привязывать.

Ная сама освободила грушу. Кузо подхватил грязную вешку. На траве остался длинный желобок, словно кто-то провёл концом палки.

Дежурный оправдывался. Он дважды обходил лагерь, в дождь посидел под навесом, а под утро услышал шорох. Подумал, что кладовщик рано поднялся. Кладовщик, пожилой бобр, уверял, что проснулся только от собственного сундука: у того заскрипнула крышка. Вышел — рядом груша.

— Я у леса служил, — сказал бобр. — Но никогда раньше так быстро не выходил в сад.

Кто-то хмыкнул. Остальные ещё сердились.

Кузо присел у палатки. Следы здесь были заметнее, чем у штаба. В дне застрял мокрый лист, а по обе стороны тянулись короткие поперечные примятости. Ни больших сапог, ни мелких лап не обнаружилось. Отдельно прошла лента: её было легко проследить по вешке.

— Вот, — сказал кот Нае. — Её не натягивали заново. Её потянуло за палаткой.

Выдра присела рядом. Потом провела пальцем по грязной ткани.

— Может быть.

Это было немного, но больше, чем раньше.

Пуговка подошла со стороны склада. Торговец оказался лишь посредником: сам он получил готовую партию с ремесленной ярмарки. Снабженец уже послал ему запрос через городской переговорный кабинет. К вечеру обещали найти товарную запись с именем мастерской.

— Здесь должен быть знак, — сказала мышка. — Нормальный мастер на такой работе оставит знак.

Она попросила разрешения осмотреть нижние швы. Кладовщик согласился, но сначала они вынесли сундук и банку с квасом. Оказалось, под дном лежит толстая полоска, почти целиком закрытая травой. Пуговка приподняла её с одного края. Там блеснула серебристая нитка.

— Не режь, — сказал Кузо.

— Я и не собиралась.

Мышка взглянула на него снизу. Коту стало неловко: она умела обращаться с тканью гораздо лучше его. Он просто очень хотел оказаться полезным в ту же минуту, когда все смотрели на неё.

— Подержать?

— Да. И заслони от солнца.

В тени на узком шве проявились три стежка, похожие на сложенные крылья, и маленький круг.

Пуговка перерисовала знак. Тиш сказал, что видел такой над дверью в старом ремесленном ряду. Вельм сразу послал туда помощника. На этот раз не пришлось ждать, пока кто-нибудь ещё проснётся у груши.

Кузо обрадовался. Теперь у загадки появился адрес.

Пока остальные уносили вещи обратно, Ная развернула лист, который Тиш положил на скамью. Её взгляд скользнул по домам и остановился на широкой полосе за ними.

— Вот же она.

Кузо наклонился.

На плане ограда шла через ту самую дорожку, по которой они только что провезли банки. За оградой помещались мастерская и общий склад. Тропинка обрывалась. Дальше на бумаге были одни деревья.

— Это предлагают, — сказал кот. — Не построили же ещё.

— А я думала, мы спорим только про верёвку.

Ная прижала угол листа, чтобы ветер его не поднял. Ногти у неё были чёрные от земли. Кузо впервые заметил мозоль на большом пальце выдры: наверное, от деревянной рукоятки тележки.

— Мама тут каждый день ходит. И тётушка с банками. И малыши к воде. С другой стороны склон, надо делать большой круг.

Тиш забрал план осторожно, не вырывая.

— Я рисовал по размерам, — сказал он. — Мне дали ширину улицы и число домов.

— Тогда ты нарисовал, что велели.

Крот опустил глаза. Пуговка перестала складывать свою записку.

Кузо хотел сказать Нае, что это несправедливо. Потом посмотрел на перечёркнутую тропинку. Она действительно исчезла. Её не вернула бы даже разгаданная палатка.

Вельм выслушал их у штабного стола. Он положил рядом старое приглашение от совета. Там ясно говорилось о луге к западу от сада.

— Это и остаётся нашим местом, — сказал генерал. — Другую линию никто не утверждал. Я предложил её, потому что думал уместить всех. У жителей будет возможность отказаться.

Ная кивнула, но не поблагодарила.

Когда они вышли, над ремесленным рядом поднялся тонкий дымок. Помощник уже возвращался по дороге. В лапе он держал сложенную бумажку.

Кузо побежал ему навстречу. Ему хотелось узнать, что означает знак с крыльями. И всё-таки он оглянулся: Ная оставалась у сада, а Тиш стоял возле палатки с планом, который теперь приходилось держать сразу обеими руками.

Глава 4. Магазин, который открывается с луной

На бумажке было написано: «Мастерская госпожи Шелест. Приём от восхода луны».

Ниже стояло то же крыло с кружком.

— Ночная бабочка, — объяснил помощник. — Днём отдыхает. На двери есть переговорная раковина для срочных заказов. Хозяйка сказала, чтобы с ней говорили те, кто ставил шатры.

Вельм взял накладную. Кузо и Пуговка попросились с ним; Тиш тоже пошёл, потому что именно он измерял перемещения. Через несколько минут все четверо стояли под низким навесом ремесленного ряда. Генерал держался снаружи.

В стеклянной двери отражалась улица. За стеклом висели свёрнутые полотна, но дневной свет делал их невзрачными. Под табличкой белела небольшая раковина. Вельм коснулся её края и назвал себя.

Ответили почти сразу:

— Слушаю. Какие шатры вы ставили?

Генерал прочёл номер партии. Раковина тихо зашелестела.

— Готовые домовые, — сказала хозяйка. — Они и должны ходить.

Кузо невольно оглянулся на улицу. Рядом проехал пекарь на трёхколёсной тележке. Кажется, все остальные уже знали, что делать со своим утром.

— Нам нужны были обычные временные жилища, — сказал Вельм. — Их приобрело снабжение через склад.

— Значит, на складе не передали вкладыш. Он в общем чехле. Сейчас: у ваших шатров плотное пришитое дно, верно?

Пуговка кивнула, потом вспомнила, что хозяйка её не видит.

— Верно. И нижняя кайма в складках.

— Вот этими складками полотно и шагает. Тихонько приподнимает край, переставляет, подтягивает дно. Мебель едет вместе с ним. Для сна на месте нужны растяжки за нижние петли. Обычные колышки у дверей удерживают форму, а основание можно привязать отдельно. Вы их закрепили?

— Ещё нет, — ответил Вельм.

— Тогда закрепите сразу. Они не сильнее хорошей верёвки. Я сейчас вынесу вам образец узла. Если разбудить жильца, движение тоже прекратится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.